

Михаил Ульянов:

«ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПРОВЕДЕНИЕ КОНФЕРЕНЦИИ
ПО СОЗДАНИЮ ЗСОМУ НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ ЛЕЖИТ
НА СТРАНАХ РЕГИОНА»

Состоится ли в 2012 г. Конференция по созданию на Ближнем Востоке зоны, свободной от ОМУ? В чем суть предложения России по созданию группы друзей спецкоординатора? Какие дальнейшие шаги готова предпринять Россия, если односторонняя система ПРО не будет остановлена? Как завершилась первая сессия Подготовительного комитета Обзорной конференции по рассмотрению действия ДНЯО 2015 г.?

На вопросы корреспондента Индекса Безопасности Ивана Трушкина отвечает руководитель делегации России на первой сессии Подготовительного комитета Обзорной конференции по рассмотрению действия ДНЯО 2015 г., директор Департамента по вопросам безопасности и разоружения МИД РФ Михаил Ульянов.

ИНДЕКС БЕЗОПАСНОСТИ: Михаил Иванович, Вы уже успели ознакомиться с подготовленным председателем первой сессии послом Уолкоттом итоговым документом. Как Вы оцениваете сам документ и результаты работы Подготовительного комитета?

УЛЬЯНОВ: Подготовленный по итогам работы первой сессии документ является обзорным и отражает мнение председателя. В нем он попытался отразить свое видение состоявшейся дискуссии. Этот документ никого ни к чему не обязывает, он не является консенсусным, каждая страна наверняка может предъявить к нему определенные претензии. В то же время необходимо отметить, что задача председателя в данном случае не состояла в том, чтобы представить текст, который удовлетворил бы всех.

Что касается завершившей работу первой сессии Подготовительного комитета, то она представляется вполне удовлетворительной. Начало обзорного цикла прошло неплохо, на этот раз не спорили по поводу процедур, обсуждали вопросы по существу, не было каких-то ожесточенных *пропагандистских* драк, хотя, естественно, споры возникали. Впечатление произвела дискуссия по созданию зоны, свободной от ОМУ (ЗСОМУ), на Ближнем Востоке. Было очевидно, для многих стран это являлось одним из ключевых моментов, и от того, как будут развиваться события на этом треке, во многом будет зависеть ход нового обзорного цикла ДНЯО. Российская позиция была позитивно воспринята большинством. В свою очередь мы будем активно работать над тем, чтобы Конференция по созданию ЗСОМУ на Ближнем Востоке состоялась в 2012 г., как это было намечено итоговым документом Обзорной конференции по рассмотрению ДНЯО 2010 г. Считаем, что, несмотря на все трудности, возможности для успешного проведения Конференции есть.

Ю
Б
В
Р
Е
Т
Н
И

ИНДЕКС БЕЗОПАСНОСТИ: Ближневосточный вопрос на Препкоме обещал быть одним из самых острых. Как Вы оцениваете деятельность спецкоординатора Лааявы? До окончания 2012 г., когда должна быть проведена Конференция по ЗСОМУ на Ближнем Востоке, остается не так много времени. Что еще нужно предпринять, чтобы Конференция состоялась?

УЛЬЯНОВ: Вы правильно отметили, что времени до конца 2012 г., когда Конференция должна состояться, остается немного. Назначенный довольно давно, уже семь месяцев назад, посол Лааява провел большую работу — у него и у членов его команды состоялось около ста встреч с участниками процесса. На наш взгляд, сейчас дело нужно переводить в область конкретики, в проект итогового документа, потому что нечто, положенное на бумагу, дисциплинирует ум и переводит разговор в более конкретную плоскость. Сейчас важно обеспечить диалог между странами региона — не между отдельными странами и спецкоординатором Лааявой, не между Россией и Соединенными Штатами, а выводить на какой-то совместный мозговой штурм, совместную работу. Приветствовался бы индивидуальный вклад каждого государства, включая Иран, Израиль и любое другое. Как нам кажется, после завершения Препкома работу нужно переводить в многостороннюю плоскость настолько, насколько это возможно.

В этой связи часто вспоминают Израиль и его позицию. Считаем, что если израильские партнеры объективно взвешают ситуацию, ее плюсы и минусы, то они могут прийти к выводу, что участие в Конференции в гораздо большей степени отвечает интересам Израиля, чем отказ от нее. Издержки будут большими, а выигрыша никакого. Если Израиль выражает обеспокоенность положением дел в сфере ядерного нераспространения, его долг внести свой, пусть и очень скромный, вклад в усилия по укреплению режима ядерного нераспространения путем участия в Конференции. Израиль должен быть заинтересован в том, чтобы поддерживался диалог по проблематике ОМУ, тем более что он неоднократно выражал определенную обеспокоенность по поводу возможного наличия биологических и химических арсеналов в регионе. В этой связи Конференция 2012 г. могла бы стать той площадкой, где были бы подняты эти вопросы. А отказ от диалога — это почти всегда проигрышный подход. Мы надеемся, что, в конечном счете, в Тель-Авиве примут правильное решение.

ИНДЕКС БЕЗОПАСНОСТИ: Как Вы оцениваете заявление представителей Соединенных Штатов и тот доклад по поводу ближневосточной конференции, который они распространили?

УЛЬЯНОВ: Наши американские коллеги сделали упор на препятствиях и условиях для созыва конференции, хотя упор лучше было бы сделать на другом — на том, что нужно предпринять для того, чтобы эти трудности преодолеть. Перечисление препятствий прозвучало развернуто, а вот позитивная часть как бы отошла на второй план. Мы предпочитаем фокусироваться на позитивной программе дальнейших шагов.

ИНДЕКС БЕЗОПАСНОСТИ: В чем суть предложения России по созданию *группы друзей* спецкоординатора?

УЛЬЯНОВ: Я бы назвал это даже не предложением, а размышлением вслух. Это то, о чем мы говорили, что нужно перевести разговор в многостороннюю плоскость. Есть страны, которые придают особое значение успешному проведению конференции. Это, прежде всего, арабский мир. Естественно, нужно самым тесным образом сотрудничать, чтобы позитивно использовать этот потенциал. И кстати, это поможет учесть и их мнение, которое может не всегда совпадать с мнением России или с мнением спецкоординатора.

Идея создания *группы друзей* заслуживает внимания потому, что в одиночку ни спецкоординатору, ни депозитариям ничего сделать не удастся. Поэтому в совместном заявлении трех депозитариев было особо подчеркнуто, что ответственность за результаты лежит на странах региона, и они должны быть вовлечены

активно, а не быть сторонними наблюдателями, отслеживающими, как работает спецкоординатор или депозитари. Иначе ничего не получится.

ИНДЕКС БЕЗОПАСНОСТИ: Кто конкретно мог бы войти в эту группу и какой она может быть по числу участников?

УЛЬЯНОВ: Нам кажется, что это дело стран региона — решать вопрос о составе ее участников. Теоретически, в нее могут войти все страны Ближнего Востока, если у них есть на то желание. Арабские страны могут выбрать между собой несколько стран, которым будет доверено это дело. Я повторяю, это не какое-то развернутое предложение, это рекомендация, которую мы хотели бы среди прочего донести до заинтересованных сторон. Если они воспримут эту рекомендацию, я думаю, что это будет полезно для всех.

ИНДЕКС БЕЗОПАСНОСТИ: Кто может выступить инициатором создания подобной группы?

УЛЬЯНОВ: Здесь возможны разные варианты. Это может сделать спецкоординатор, может и Россия, конечно, могут и сами страны региона. Считаю, что об этом рано пока говорить. Идея в целом воспринята неплохо. Будем работать над ее реализацией.

ИНДЕКС БЕЗОПАСНОСТИ: В ходе последнего дня Препкома Вы сделали довольно жесткое заявление о том, что в условиях дальнейшего одностороннего развития системы ПРО о продолжении ядерного разоружения речи не идет. Не противоречит ли это обязательствам России по статье VI ДНЯО?

УЛЬЯНОВ: Необходимо отметить, что приверженность миру, свободному от ядерного оружия, неоднократно подтверждалась в России на высшем уровне в качестве долгосрочной цели. Между тем, как зафиксировано в документах ООН, ядерное разоружение должно осуществляться таким образом, чтобы сохранялась и стратегическая стабильность, и равная безопасность. В ситуации, когда устоявшиеся рамки подвергаются ломке, причем достаточно радикальной, естественно, приходится переоценивать реальную политику в рамках сдерживания и разоружения. Развитие ситуации пока идет в негативном направлении, и Россия предупреждает о возможных пагубных последствиях. В то же время мы не закрываем дверь для диалога по проблематике ПРО в надежде, что все-таки будет найдено правильное решение.

Для России сейчас это ключевой вопрос, потому что стратегическая стабильность проверяется на прочность, и если это продолжится, то нам придется пересмотреть очень многие вещи, в том числе в сфере ядерного разоружения. Об этом говорил бывший президент, а ныне председатель правительства России Д. А. Медведев в своем заявлении от 23 ноября 2011 г. В заявлении, в частности, упоминалось о возможности возникновения обстоятельств, которые потребуют от нас со временем выхода из Договора о СНВ и пересмотра позиции по отношению ко всему контролю над вооружениями. Это не угроза, но серьезное предупреждение и это отражение нашей оценки ситуации.

ИНДЕКС БЕЗОПАСНОСТИ: Россия традиционно сильна своими выступлениями по статье IV ДНЯО. Представитель России, советник генерального директора Росатома В. П. Кучинов делал отдельный брифинг в ходе Препкома. С какими предложениями или инициативами Россия выступила на этот раз?

УЛЬЯНОВ: Наши инициативы нашли отражение в официальном выступлении делегации России, которое, как мне кажется, получилось неплохим, довольно развернутым и отражающим основные направления и нашей деятельности в сфере сотрудничества в мирной ядерной энергетике.

Последняя инициатива касается укрепления многосторонних правовых инструментов в области ядерной безопасности, а именно Конвенции по ядерной безопасности и Конвенции о раннем оповещении о ядерных авариях. Они как раз были

презентованы в ходе брифинга представителем *Росатома* на полях Препкома. Речь идет о том, чтобы немножко *докрутить* положения обеих конвенций с учетом уроков аварии на АЭС *Фукусима-1*. Их обсуждение в международном сообществе идет в благоприятном ключе. Во всяком случае, в августе 2012 г. в Вене пройдет встреча, на которой будут обсуждаться поправки к Конвенции о ядерной безопасности.

Довольно большое количество стран высказывает позитивное мнение по отношению к российским инициативам. Я не знаю, будут ли они приняты в полном объеме, все это решается в соответствии с процедурами, установленными самой конвенцией в том, что касается поправок. Но работа идет, и я думаю, что она будет продолжена. Что касается раннего оповещения о ядерных авариях, то здесь ситуация немножко сложнее, потому что сама конвенция предусматривает более сложный путь к внесению поправок. Здесь, видимо, прогресс будет не таким быстрым. Но работа продолжается, и уже более десяти стран выразили официальную поддержку, что можно рассматривать как неплохой результат. 🐘